

Н.С. Бухтоярова

**УРОК-ДИСПУТ:
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ АЛЛЕГОРИЯ В РОМАНЕ ВЕРКОРА «ЛЮДИ ИЛИ ЖИВОТНЫЕ»**

Работая над системой единого литературного образования, мы продумываем пути освоения лучших достижений современной зарубежной литературы. Проблемы, которые она поднимает, актуальны для всего человечества. Одной из таких проблем является фашизация человеческого сознания. В связи с ней представляется необходимым и современным изучение романов французского писателя Жана Брюллера, известного литературе под псевдонимом Веркор, взятым им в честь плато на юге Франции, где во время Второй мировой войны развернулись сражения между оккупантами и партизанами.

Диапазон изучения романа «Люди или животные?» на уроках может быть достаточно широким. Тема и идея его таковы, что урок может выполнять и пропедевтическую функцию в начале курса литературы в 9, 10, 11 классах, или может быть включен в систему уроков, посвященных литературе о Великой Отечественной войне. В филологических классах, изучающих специальный курс зарубежной литературы, этот урок включен в проблемно-тематический блок «Человек – Общество – Цивилизация».

В этой статье представлен один из вариантов урока, целями которого являются: а) развитие понятия об условно-аллегорическом в художественной литературе; б) предоставление учащимся попытки дать *определение человека* как такового, поскольку такого опре-

деления, по утверждению писателя, в науке нет; в) формирование гуманистического отношения к человеку, неприятия фашизации человеческого сознания.

Сообщаем во вступительном слове краткие сведения о писателе (родился в Париже в 1902 году, до Второй мировой войны был ультрапацифистом, оккупация полностью перевернула его, сделав активным участником Французского Сопротивления, яростным противником фашизма, на сегодняшний день он автор более десяти книг, десятков статей и выступлений, в 60-е годы XX века почетный председатель Национального комитета писателей, подписавший вместе с другими манифест против исключения А.И. Солженицына из Союза советских писателей; человек, о котором один из французских критиков сказал: «Если возможно было бы персонифицировать человеческое достоинство – это был бы Веркор»). Но главное, чем был обеспокоен Веркор на протяжении всей жизни и творчества, – опасностью возвращения фашизма, в какой бы форме это ни происходило. В 1972 году Веркор опубликовал свою декларацию «Гитлер выиграл войну». Он писал: «Гитлер проиграл войну на поле боя, но выиграл в душах, в сердцах людей». Так ли это, или Веркор преувеличивает опасность фашизации?

После постановки проблемы начинаем работу над текстом романа. В ходе ее мы должны решить две задачи:

– проследить, как через приемы фантастического автор предостерегает читателя от фашизации сознания;

– подойти к главной идее писателя, который полагает, что предотвратить в будущем фашизацию сознания можно, *только задумавшись о природе человека*, определив его отличие от животного.

Решая первую задачу, повторяем с учащимися уже знакомые им сведения о том, что фантастика, несмотря на свою неправдоподобность, опирается на впечатления действительности. Но она не только «разнообразит впечатление и экстенсивно увеличивает предмет» (Н.Г. Чернышевский), но и напрямую связана с идеалом, руководящим художником, опирается на идейные позиции автора. Чтобы понять это, обращаемся к фантастическим событиям романа, который начинается с установления факта убийства журналистом Дугласом Темплмором ребенка. Это показалось бы тривиально-банальным уголовным происшествием, если бы не некоторые необычные обстоятельства. Во-первых, доктору Фиггину, установившему факт убийства, позвонил сам убийца, во-вторых, убитый им ребенок оказался настолько необычным, что судебный процесс, следовавший по этому делу, захватил всю Англию и заставил присяжных отказаться от вынесения приговора. Присяжные никак не могли установить, кого убил Дуглас Темплмор, человека или животное (за убийство животного, как известно, не выносят смертного приговора). Спрашиваем у учащихся, как эти события соотносятся с проблемой фашизации человеческого сознания.

Ответ на этот вопрос содержится в повороте фантастического сюжета. Дело в том, что Дуглас Темплмор после ссоры с возлюбленной уехал в составе палеонтологической экспедиции в Новую Гвинею. 600 миль экспедиция шла по девственным лесам и в результате какой-то ошибки отклонилась на 80 миль в сторону. Когда экспедиция разбила лагерь на отдых, оказалось, что утром их забросали камнями, тщательно обработанными. Местность была скалистая, и когда они обнаружили обезьян, то были удивлены многому. Во-первых, обезьяны не живут среди скал. Во-вторых, обнаружилось, что эти обезьяны хоронят покойников, что несвойственно животным. В-третьих, они едят мясо, причем поджаривают его на костре. В-четвертых, они необычно выглядят. То есть, по существу это обезьяны, но «они производят несколько странное впечатление, особенно самки. Они меньше и изящнее самцов, у них хорошо развиты бедра, грудь совсем как у

женщин и не такие длинные руки». Наконец, они обладают характером. Среди них имеются бездельники, попрошайки и особи, которые ведут себя гордо, независимо. Члены экспедиции угощали их ветчиной, которая им особенно понравилась. Одних они приручили этим, даже заманили в загон, другие же отказались от лакомства, предпочитая сохранить свободу.

Экспедиция дала название этим существам – *ragantropus* – сокращенно тропи, т.е. нечто промежуточное между человеком и обезьяной.

Далее учащиеся вплотную подходят к теме фашизации, которая приняла в романе следующее выражение. Такие открытия невозможно спрятать. Узнав о существовании тропи, немедленно нашли деловые люди, которые сообразили, что тропи можно использовать как бесплатную рабочую силу в фермерстве. Причем они упирали на то, что тропи – это животные, а использование животных не считается эксплуатацией. Была уже разработана программа содержания и размножения тропи.

Здесь мы непременно должны вернуться к проблеме, поставленной в начале урока: прав ли Веркор, утверждая, что «Гитлер проиграл войну на поле боя, но выиграл в душах, сердцах людей»? Согласны ли с этим учащиеся? Насколько это утверждение актуально для нынешнего дня? Почему так живучи идеи расизма, фашизма, шовинизма? Какие сегодняшние события и факты, подтверждающие эту мысль, они могли бы назвать?

Учащимся хорошо известно о современном существовании различного вида фашиствующих группировок, в том числе и в нашей стране, об организациях скинхедов, движении неонацистов, наконец, о терроризме как одном из самых страшных проявлений превосходства одних над другими. Зададимся вопросом: а не найдем ли мы в тайниках своей души маленькие росточки, семена превосходства над другими: людьми, нациями, расами? Даже бытовое «понаехали тут» содержит этот элемент.

Снова обратимся к тексту романа, а именно к главе девятой, в заглавии которой прямо указано: «На сцену выступает расизм. Джулиус Дрекслер ставит под сомнение «видовое единство современных людей»... Люди ли негры?»

Сообщаем учащимся о том, что античеловеческие теории могут принимать очень сложные формы. В какую форму идея фашизации облечена в той журнальной статье, о которой идет речь в этой главе? В чем ее опасность?

Статья, о которой Дуглас Темплмор рассказывает своей возлюбленной Френсис, написана не каким-то несведущим в науке челове-

ком, а известным антропологом. И с точки зрения палеонтологии он прав. В частности, он пишет, что открытие PARANTHROPUS показывает, насколько несостоятельны все наши представления о тех биологических видах, которые мы до сих пор *неправильно* объединяли под этим общим именем. Относя тропи к виду homo, пишет он, мы тем самым признаем, что в этот вид можно включать и четвероруких индивидуумов (обезьян). Если же, наоборот, не признавать их принадлежность к виду homo, то по какому праву мы называем человеком кроманьонца, или, наконец, африканских пигмеев, цейлонских веддов или тасманцев, чья черепная коробка еще менее развита, чем у кроманьонца, а крайние коренные зубы все еще имеют пять бугорков, как у человекообразных обезьян. По мнению Дрекслера, появление на сцене тропи доказывает всю несостоятельность «наших упрощенных представлений о единстве человеческого вида». Единого человеческого вида не существует, утверждает Дрекслер, существует лишь большое семейство гоминид, своеобразная лестница оттенков, на верхней ступеньке которой находятся белые, то есть настоящие люди, а на самой нижней – тропи и шимпанзе. Вывод, к которому приходит Дрекслер, возмутителен. Он утверждает, что пора «установить последовательность промежуточных групп, *ошибочно* именующих себя человеческими. Где же, в таком случае, пройдет граница «промежуточных групп»? *Она пройдет там, где ее захотят провести сильные мира сего.* Представьте себе, что может произойти со всеми этническими меньшинствами, если такие идеи утвердятся в сознании людей. Снова возвращаемся к проблеме урока: прав ли Веркор, что Гитлер выиграл войну? После предположений учащихся говорим о том, что такие идеи очень живучи. В тексте главы девятой находим подтверждение этому. «Все газеты Южно-Африканского союза под броскими заголовками перепечатали статью Дрекслера. “Дурбан экспресс” поспешила поставить вопрос: “Люди ли негры?”»

Таким образом, путем логического рассуждения и анализа текста приходим к выводу, что в основе каждой античеловеческой теории лежит идея превосходства одних над другими и что фашизм – это не только то, что безжалостно давит на нас извне, но и то, что разъедает изнутри: равнодушие к чужой жизни и смерти, оправдание себя тем, что ты только выполняешь приказ и тому подобное. После войны Веркор пытается осмыслить не только причины зверств фашистов, но и ненависть, ими поро-

женную. «Вот что они сделали с нами», – называется одна из его статей.

Но Веркор не ограничивается этим выводом, так как это было бы слишком печально. Он яростный противник фашизма, в какой бы форме тот ни проявлялся. «И я понял: надо воевать, надо дать отпор... самой идеологии фашизма».

Мы подошли ко второй задаче урока, к главной идее писателя – предотвратить в будущем фашизацию сознания, *только задумавшись о природе человека.*

Делаем выводы, что фантастического в этой проблеме не так уж и много. Хищнические планы промышленников Англии и Австралии не могли возмутить гуманистов того времени. Все, кто видел тропи и общался с ними, успели полюбить этих милых существ. Их необходимо было защитить от хищников в человеческом обличье. Дуглас Темплмор с друзьями и возлюбленной решили доказать, что тропи – это не животные, а люди. Для этого несколько самок тропи искусственно оплодотворили семенем Дугласа, и у одной из них, под именем Дерри, родился тот малыш, которого и убил, введя ему несколько кубиков стрихнина, Дуглас. Но перед этим он окрестил младенца и зарегистрировал его в церкви, дав ему имя и пригласив свидетелей. За убийство ребенка его ждал смертный приговор.

Судья Артур Дрейпер и присяжные оказались в странной, неразрешимой ситуации. Аргументов, кого убил Дуглас, человека или животное, было поровну, и чаша весов никак не перевешивала. На чем основываться, определяя, кто тропи, люди или животные. Ведь «никто не оспаривает, что у любой негритянки с плоскогорья, хотя по своему интеллектуальному развитию она в сто раз ближе к шимпанзе, нежели к Эйнштейну, есть все-таки с Эйнштейном что-то общее, что отличает их обоих от шимпанзе... Но что?!»

Предложим этот вопрос учащимся. Что отличает человека от животного? Наводящие вопросы: анатомическое строение, разум, речь, абстрактное мышление, душа? Надо отметить, что учащимся не хватает аргументов, хотя попытка понимания должна быть сделана, потому что вопрос интересный и касающийся их лично. Делаем вывод, что здесь роль фантастики сходит на нет, решающее значение имеют научные факты. Однако главное слово принадлежит автору, который последовательно опровергает все гипотезы относительно отличия человека от животного.

1. Анатомическое строение. Из тысячи шестидесяти пяти отличительных признаков,

обнаруженных при сравнительном изучении анатомии человека и различных видов обезьян, как-то: величина черепной коробки, число шейных позвонков, число зубных бугорков и т.д. – две трети присущи как человеку, так и различным обезьянам, остальные же характерны для того, кого мы именуем *homo sapiens*. И если у индивидуума отсутствует хотя бы один из этих признаков, и не только один из таких специфических, как, например, количество нейронов серого вещества или строение самой нервной клетки, но и такие, как форма и строение зубов, соотношение грудной клетки и позвонка или даже их отростков, казалось бы, мы уже не вправе считать его человеком в полном смысле этого слова. Но, оказывается, что отсутствие некоторых признаков наблюдалось, во-первых, у неандертальца, которого мы уже называем человеком, но, что еще более важно, у современных народностей: веддов, пигмеев, австралийцев и бушменов.

2. Если взять за решающий аргумент отличия разум, то здесь надо принять во внимание некоторые действия животных, которые трудно не назвать разумными. Бобры строят плотины, меняют течение рек, превращают зловонные болота в города, более пригодные для жизни, чем Венеция. Муравьи заготавливают себе впрок грибы, разводят скот, у них есть свои кладбища. Эти примеры можно продолжить, или это могут сделать учащиеся.

3. Абстрактное мышление. Австралийский ученый Вольф, работая с обезьянами – шимпанзе, установил для них автоматический раздатчик изюма, работающий при помощи жетонов. Обезьяны очень скоро научились им пользоваться. Затем он установил автомат, выдающий жетоны. Обезьяны включили его и полученные жетоны сразу же опустили в первый. Немного погодя ученый выключил раздатчик изюма. Тогда обезьяны набрали себе жетонов и спрятали их в ожидании того часа, когда первый автомат снова заработает, словом, они как бы изобрели для себя деньги и даже узнали, что такое жадность. Другой профессор, Верлен, проводил опыты с макакой. Обезьяна низшая, заметьте это. Его макака прекрасно отличала живое от мертвого, зверя от растения, минерал от металла, дерево от ткани. Она ни разу не ошиблась, разбирая гвозди и спички, а также пух и кусочки ваты. Ученому Фернесу удалось научить молодого орангутанга произносить слово «папа», орангутанг называл так всех мужчин, но ни разу не назвал папой женщину. Количество примеров неограниченно.

4. И наконец, душа. Надо ли доказывать, что животные высказывают признаки души

иногда не менее, чем люди. Собака, умирающая на могиле хозяина. Лошадь, выносящая своего друга – седока из опасности. Имя этим примерам – легион. Те, кто работает на бойнях, утверждают, что животные, особенно лошади, чувствуют приближение смерти и плачут. Собака умеет выражать радость не теми мускульными движениями (смех), что человек, но жестом очевидным (виляние хвостом). Если душа – это главный показатель человека, то почему тогда есть люди, о которых говорят – это бездушный человек (бездушный, но все же человек).

В лабиринтах доказательств долго еще блуждали члены комиссии, призванной выработать *определение человека*, главное отличие его от животного. Согласно концепции Вернора, люди созданы, чтобы познать Бога, а животные не способны его познать. А как же тогда быть с неверующими? Были и парадоксальные заявления о том, что человек – единственное в мире существо, создавшее общество на основе гомосексуализма. Однако один из членов комиссии, фермер из Хемпшира, сообщил, что однополая любовь нередко встречается у уток, как среди самцов, так и среди самок. Один из членов комиссии заявил, что лишь одно имеет значение – следы исчезнувших цивилизаций, иными словами, искусство – вот что определяет человека от кроманьонца до нынешних дней. Но что же такое искусство?

На правильную мысль, как ни странно, натолкнула сэра Артура Дрейпера, возглавлявшего процесс, его жена, леди Дрейпер, которую он считал существом недалеким, ограниченным чисто женскими заботами. За обедом она спросила сэра Артура: а носят ли тропи амулеты? Мы знаем, что амулет – это предмет, с которым у человека связана вера во что-либо, т.е. в то, что может его от чего-то спасти, предохранить. Сэр Артур задумался, почему и когда появились у человека амулеты. По долгим размышлениям он приходит к очень важному выводу, который и сдвинул работу комиссии, привел к тому, что *определение человека было выработано*, было найдено главное отличие человека от животного. В чем же оно?

Сэр Артур пришел к заключению, что между мышлением неандертальского человека и мышлением человекообразной обезьяны разница была совсем невелика количественно, но она была огромной качественно: животное продолжало бездумно подчиняться природе, человек же вдруг начал ее вопрошать, а для того, чтобы спрашивать, необходимо наличие двоих: вопрошающего и того, к кому обращены вопросы. Представляя единое целое с природой, живот-

ное не может обращаться к ней с вопросами. Вот основное различие между человеком и животным: *животное составляет единое целое с природой, человек не составляет с ней единого целого. Для того, чтобы мог произойти этот переход от пассивной бессознательности к вопрошающему сознанию, необходим был раскол, разрыв, необходимо было вырваться из природы. Животное, вырвавшееся из природы, – вот что такое человек.* Можно теперь объяснить, почему животные не нуждаются в амулетах: им неведомо их собственное невежество. Но разве мог ум человека, вырвавшегося, выделившегося из природы, не погрузиться сразу же во мрак, не испытать ужаса? Он почувствовал себя одиноким, предоставленным себе, смертным, абсолютно невежественным – словом, единственным животным на земле, которое знает лишь то, что «ничего не знает», не знает даже то, что оно такое. Как же ему было не выдумать мифы о богах и духах, чтобы оградиться от своего невежества, идола и амулеты, чтобы оградиться от своей беспомощности.

Но тогда, если человек – разумный человек – и история человечества обязана этому отрыву, этому отделению от природы, то по какому принципу можно понять, что это отделение произошло? Вот какой ответ был составлен комиссией.

Статья I. Человека отличает от животного наличие религиозного духа.

Статья II. Основными признаками религиозного духа являются: Вера в бога, Наука, Искусство во всех своих проявлениях; фетишизм, тотемы и табу, магия, колдовство во всех своих проявлениях, ритуальное людоедство во всех его проявлениях.

Статья III. Всякое одушевленное существо, которое обладает хотя бы одним из признаков, перечисленных в статье II, признается членом человеческого общества.

Комиссия признала наличие религиозного духа у тропи, которое заключалось в поклонении огню (они ели только жареное мясо, а папуасы-каннибалы занимались тропоедством, причем ели только тех тропи, которые, в свою очередь, ели только жареное мясо, сыроедов они не трогали).

Для чего было нужно вырабатывать определение человека? Здесь опять вступает в свои права фантастика. Определение человека позволило защитить тропи.

Таким образом, писатель приводит нас к выводу, что борьба с фашизацией сознания необходима и возможна. Остроумные дебаты в парламенте, увлекательный сюжет, заставляющий следить за исходом спора и за необычным поведением тропи – все это делает роман почти уголовно-авантюрным. Но за сюжетной и стилизованной «легкостью» повествования, в его подтексте все тот же неизменно тревожащий Веркора вопрос: *С чего начинается человек и когда он перестает им быть?* «Я пишу, чтобы вселить дух беспокойства», – говорил Веркор. Думается, что эта цель им достигнута.

Сложное переплетение фантастического и реального дало возможность высветить одну из самых глобальных проблем человечества – идею превосходства одних над другими, заставило учащихся глубоко задуматься над этим и спросить себя: а в какой мере толерантен я к другим людям, нациям, народам, расам.